

У Юйчжоу нашёл возможность продолжить:

— Ты даёшь тем, кто причинил тебе вред, уйти от наказания, но нападаешь на Лю Цинь и Чжан Силая. Они не сделали тебе ничего плохого, особенно У Шэн, он совершенно невиновен.

Хэ Юньтин с презрением посмотрел на Юй Е и У Юйчжоу и усмехнулся:

— Вы думаете, что я убил их из зависти? Это глупая мысль.

— Не играй словами. Если не из зависти, то зачем? — настаивал Юй Е.

— Чтобы освободить их, — спокойно ответил Хэ Юньтин.

Семнадцатилетний парень называет убийство освобождением, и делает это с такой уверенностью. Юй Е почувствовал холод, пробежавший по спине и разлившийся по всему телу.

— Лю Цинь сошла с ума после потери ребёнка, она повсюду звала сына, но те люди не были её сыном. Она никогда больше не увидит У Юдуна, и жизнь для неё стала пыткой, она жила, как собака, терпя унижения.

— Чжан Силай тоже обезумел после потери ребёнка. Поиски Чжан Сюэ стали его единственной целью в жизни. Он был как заведённая машина, уже потерявшая человечность, и как муха без головы, бьющаяся в поисках выхода.

— Смерть стала их избавлением.

— Умирая с сожалением, они действительно освободятся? И ты не Лю Цинь, и не Чжан Силай, ты не можешь знать, что они действительно чувствовали. Процесс поиска ребёнка был для них способом спасти себя. Ты без разрешения лишил их жизни и ещё смеешь говорить об этом так уверенно? Где их избавление, они должны были выбрать сами, а не ты.

— Ты говоришь, что освободил их, но если ты такой великодушный, почему ты издевался над их телами? Ты изуродовал трупы, это явно была зависть и ненависть.

— Последние два года ты каждый день проводил на площади, хорошо зная местных торговцев. Ты знал, что Ли Хуайминь любит пить «Спрайт», поэтому оставил пустую банку в доме Лю Цинь, чтобы отвлечь наше внимание.

— Все жертвы перед смертью ссорились с Лю Чао, это не совпадение. Ты специально выбрал эти дни, зная, что полиция будет проверять связи жертв, и подозрение падёт на Лю Чао. Учитывая его дурные привычки, он легко стал бы главным подозреваемым.

— Когда мы сосредоточились на тебе и Чжан Ци, ты направил нас на ложный след, чтобы мы думали, что кто-то подставил вас.

— Даже тогда ты не был уверен и подставил Чжан Ци. Доказательства были неопровержимы, а его вспыльчивый характер не дал бы ему оправдаться, даже если бы у него было десять ртов.

— Хэ Юньтин, ты умён, но в этом мире нет идеальных планов. Неожиданности приходят раньше, чем завтра. Чжан Ци принял твоё отношение к Лю Юньвэнь за любовь и даже ради тебя начал за ней следить. Это была непредвиденная случайность.

— Ты мог скрыть родимое пятно татуировкой, но не мог изменить нос. Твои гены, которые невозможно изменить, тоже стали случайностью, поэтому мы давно догадывались, что это ты.

— Ты ненавидишь родителей за то, что они не искали тебя, за то, что их внимание было только на сестре. Когда ты подглядывал в окно, ты думал убить их, но остатки совести не позволили. Поэтому ты обратил внимание на Лю Цинь и Чжан Силая. Ты говоришь, что освободил их, но на самом деле просто вымещал свою ненависть.

Хэ Юньтин резко встал и закричал:

— Ты врешь! Я освобождал их... Я освобождал...

Его голос становился всё тише, и он медленно сел обратно:

— Они никогда не найдут своих детей. Я избавил их от страданий...

— Откуда ты знаешь, что они никогда не найдут своих детей?

Хэ Юньтин моргнул, внезапно очнулся и замолчал, не желая продолжать:

— Я убил их. Я могу показать вам настоящее оружие, но при одном условии: не позволяйте семье Лю больше приходить ко мне. Я давно с ними не связан.

Дело наконец раскрыто. За пределами комнаты для допросов полицейские вздохнули с облегчением. Юй Е встал, чтобы уйти, но У Юйчжоу остался:

— Юй, можно я с ним наедине поговорю?

— Допрос действителен только при наличии двух офицеров, — напомнил Юй Е.

— Я просто поболтаю с ним, к делу это не относится.

Юй Е не стал спорить, кивнул и закрыл дверь. Войдя в наблюдательную, он увидел, что экран монитора погас, и наушники замолчали.

*

У Юйчжоу достал два анонимных письма:

— Ты написал эти письма? Ты хотел заманить меня в дом Лю Цинь, убить меня и свалить вину на меня, верно? Я пришёл, но почему ты не сделал этого?

Хэ Юньтин мельком взглянул на белые конверты на столе, не открывая их:

— До этого я тебя вообще не знал и не писал никаких писем. Я уже признался в убийствах. Хочешь подкинуть мне ещё и обвинение в клевете на полицейского?

Говоря это, Хэ Юньтин не отводил взгляда и не делал лишних движений, похоже, он не лгал. Кроме Хэ Юньтина, У Юйчжоу не мог никого подозревать, и никаких зацепок на других не было. Он достал обрезанную фотографию и протянул её:

— Ты знаешь её, верно?

Хэ Юньтин взял фотографию. На ней была девочка лет четырёх-пяти, с двумя косичками, в платье в цветочек. Её лицо было похоже на У Юйчжоу. Он положил фотографию:

— Не знаю.

У Юйчжоу сжал кулаки, суставы хрустнули:

— Вечером 30 апреля ты использовал игру для алиби. Ты специально проигрывал, чтобы порадовать Чжан Ци, а использовал это время, чтобы убить. После убийства ты спрятался на кухне, нашёл в холодильнике «Спрайт» и, зная привычки Ли Хуайминя, специально оставил пустую банку на месте преступления, чтобы отвлечь полицию. Сделав всё это, ты не ушёл. После убийства ты не ушёл, ждал, пока тебя арестуют? Моё терпение на исходе, лучше скажи правду.

Хэ Юньтин развёл руками:

— Я не был на кухне, не писал писем и не знаю эту девочку.

У Юйчжоу на лбу вздулась вена. Он встал, перегнулся через стол, схватил Хэ Юньтина за воротник, прижал к стене:

— Если не ты, то кто? Зачем ты заманил меня на место преступления? Где моя сестра? Говори!

За дверью Юй Е услышал грохот упавшего стула и сразу вошёл. У Юйчжоу, с вздувшимися венами на шее, сжимал горло Хэ Юньтина, зубы стиснуты, рука продолжала давить.

Хэ Юньтин широко открыл рот, его лицо покраснело. Юй Е подошёл и с силой оттащил У Юйчжоу:

— Что ты делаешь?

У Юйчжоу отпустил, Хэ Юньтин согнулся, кашлянул и, прислонившись к стене, тяжело дышал:

— Он хотел убить меня.

— Прости, — Юй Е поволок потерявшего контроль У Юйчжоу в кабинет начальника, захлопнув дверь. Он бросил его на диван. — Ты с ума сошёл? Что случилось?

У Юйчжоу словно потерял все силы, опустился на диван и молчал, несмотря на вопросы Юй Е.

Юй Е, не знавший, что делать, закурил сигарету и перестал обращать на него внимание.

— Прости за то, что сегодня случилось. Я готов принять любое наказание от команды. Я ухожу, — сказал У Юйчжоу, не оглядываясь, и вышел из кабинета.

Юй Е, глядя на его спину, глубоко затянулся сигаретой.

После завершения всех дел У Фэй предложил устроить вечернюю встречу. Юй Е отказался, он должен был поговорить с У Юйчжоу.

*

Выйдя из городского управления, У Юйчжоу всё ещё находился в смятении. Он не хотел идти домой и не знал, куда направиться. Он шёл по дороге перед управлением на запад. Ночной ветер дул в лицо, принося прохладу, и его разум немного прояснился. Он думал, что избавился от всего прошлого, но некоторые привычки уже выросли в его плоть и кровь. Последние три года он не использовал насилие, потому что не было повода. Но когда что-то его задевало, он по-прежнему инстинктивно прибегал к силе. Избавиться от прошлого оказалось гораздо сложнее, чем он думал.

Вдруг зазвонил телефон. Это был его бывший начальник Ду Хуашэн:

— Я был занят все эти дни, не мог дозвониться. Как дела? Ты привык к Цзинчуаню?

— Не беспокойся, я в порядке.

На другом конце провода Ду Хуашэн глубоко вздохнул:

— Не зарывайся с головой в дела, попробуй завести новых друзей или найти девушку.

У Юйчжоу горько усмехнулся:

— Я привык к одиночеству, друзья мне не нужны.

Ду Хуашэн снова вздохнул:

— Доктор Чжан сказал, что ты пропустил время для осмотра. Почему ты не пошёл?

— Если бы я пошёл, мне бы просто выписали обезболивающее. Я могу купить его сам в аптеке.

Ду Хуашэн повысил голос:

— В больнице проверяют, не стало ли хуже. Без активного лечения как ты поправишься?

<http://bllate.org/book/16885/1565641>